

— Я всегда буду рядом.

Это обещание, данное когда-то в далеком детстве, тихим эхом отозвалось в мыслях взрослого Лу Чжао.

Отмахнувшись от нахлынувших воспоминаний, он поймал себя на внезапной мысли:

«Хотелось бы знать, как он там сейчас...»

Но юноша тут же покачал головой, прогоняя это наваждение. Он ведь давно не ребенок и прекрасно понимал, что именно происходит за этой тонкой перегородкой.

И все же... вдруг Цэнь Ян умудрился навредить себе?

Сомнения ледяной иглой скользнули в душу. С одной стороны, вряд ли все настолько плохо. Зная, как отчаянно друг избегает любой близости, можно было не сомневаться: он будет терпеть и бороться в одиночку до последнего.

Но с другой — это ведь период уязвимости. Беспощадный гон, способный дотла выжечь разум любого Альфы или Омеги, швырнуть их в пекло, где плавится сама воля.

Разумеется, теория гласила, что любые попытки справиться своими силами не принесут облегчения. Без полноценной разрядки суррогатные ласки лишь сильнее подстегнут выработку феромонов. Но люди, умирающие от жажды посреди океана, все равно пьют соленую воду. Они знают, что это яд, но пьют ради секундной иллюзии влаги, бегущей по горлу. Классическое безумие — пить яд, чтобы утолить жажду.

Друг и так настрадался за это время. Видеть его новые муки было выше сил.

Взвесив все за и против, Лу Чжао наконец принял решение.

Он опустил взгляд на зажатого в ладони многофункционального робота-паука, нажал на незаметную кнопку на корпусе, разворачивая голографический экран, и быстро ввел команду.

«Мне не нужны подробности его действий», — мысленно подчеркнул он, вовсе не собираясь шпионить за личной жизнью друга. — «Просто оцени его физическое состояние и выведи отчет».

Получив приказ, крошечный механизм послушно соскользнул с пальцев и юркнул в вентиляционную отдушину.

Лу Чжао прикрыл глаза, справляясь с глухой тревогой, и снова открыл их. Сейчас он стоял в месте, которое было одновременно самым близким к другу — и бесконечно далеким от него. Юноша замер у двери, напоминая безмолвное изваяние.

В его памяти снова начали всплывать обрывки их общего прошлого: детский сад, начальная школа, первые классы средней... Из этого оцепенения его вывел негромкий шорох — на краю вентиляционной решетки блеснул металл.

Очнувшись, молодой человек не стал ждать, пока робот подползет ближе, а просто шагнул навстречу и перехватил его на лету.

Перед глазами развернулось полупрозрачное окно отчета. Быстро пробежав взглядом по строчкам, он почувствовал, как сердце болезненно сжалось.

[Физическое состояние: критический спад показателей жизнедеятельности]

[Уровень феромонов: 1264%]

[Внимание: критическая угроза]

Воздуха в легких вдруг стало не хватать. Каждый следующий пункт лишь подтверждал худшие опасения. Цэнь Ян медленно убивал себя.

«И как я только мог поверить, что он справится сам?» — обреченно подумал Лу Чжао, чувствуя, как тело наливается свинцом. — «Не справится. Ему нужна помощь. Ему необходим...»

Не успел он закончить мысль, как робот-паук обновил экран, выводя свежую строчку. Взгляд парня намертво прикипел к мерцающим символам. В ушах поднялся глухой, нарастающий гул. На мгновение ему показалось, что он снова оказался в той зловещей рубке управления.

Иначе с чего бы датчики упрямо твердили, что его Альфа продолжает терять кровь?

Юноша неверяще уставился на отчет.

[Зафиксирована активная потеря крови]

Смахнув проекцию, он прижал паука к сенсорной панели запертой двери. Спустя секунду тишину коридора нарушил тихий щелчок разблокированного замка.

Лу Чжао решительно шагнул внутрь и затворил за собой дверь, отсекая их от остального мира.

Ощущение дежавю стало почти осязаемым. Как Бета он по-прежнему не чувствовал удушливого, запредельного давления феромонов, но его рецепторы мгновенно уловили другой, слишком знакомый запах.

Запах свежей крови.

Вместо того чтобы лежать внутри медкапсулы, Цэнь Ян сидел прямо на холодном полу, привалившись к ее борту. На белом пластике корпуса тянулся уродливый багровый след.

Мужчина сидел с закрытыми глазами, но при звуке шагов резко вздрогнул. Когда его взгляд сфокусировался на вошедшем, зрачки сузились от предельного изумления.

— Ты... — прохрипел он, отказываясь верить своим глазам.

Не говоря ни слова, Лу Чжао двинулся к нему. С каждым его шагом тело раненого напрягалось все сильнее. Когда между ними осталось меньше трех метров, парень судорожно вцепился в край капсулы, отчаянно пытаясь подняться на ноги. Но ослабшие мышцы подвели его.

В глазах темнело. От сильной кровопотери сознание Цэнь Яна плыло, очертания комнаты двоились и троились. Перед ним колыхались то ли два, то ли три силуэта... Наконец они слились воедино. Лу Чжао опустился перед ним на корточки. Его взгляд был пугающе холодным.

Попытка осмыслить происходящее лишь усилила приступ тошноты. С трудом разомкнув пересохшие губы, раненый тихо, но упрямо выдавил:

— Лу Чжао... уходи.

Тот промолчал.

«Он зол», — с запозданием догадался Альфа.

Ну еще бы... соврал, пообещал лечь в капсулу, а сам вылез наружу при первой возможности. Поступи так сам Лу Чжао, он бы тоже места себе не находил от ярости. И все же у него были веские причины.

— Я честно лежал там какое-то время, — тихо заговорил он, пытаясь оправдаться. — Как только раны начали затягиваться, запустился этот чертов процесс... Феромоны хлынули волной. Это невыносимо. Сейчас, когда тело снова горит от боли, мне правда легче.

Лу Чжао не прерывал его. Устраивать сцены и кричать было бессмысленно — это лишь выстроило бы между ними новую стену отчуждения. Он просто молча осматривал израненное

тело.

Вывод напрасился сам собой: друг действительно провел в капсуле достаточно времени, чтобы старые повреждения затянулись, а значит, все эти сочащиеся порезы и ссадины — свежие.

«Каков упрямец», — мысленно усмехнулся Лу Чжао, чувствуя, как внутри закипает глухое раздражение. — «Какая потрясающая тяга к саморазрушению».

Но вслух он не произнес ни слова. Для обессиленного Цэнь Яна это молчание казалось зловещим предвестником бури. А в следующую секунду его внезапно оторвали от пола, уверенно подхватив на руки.

— Лу Чжао! — от неожиданности парень едва не вскрикнул, но тут же зашелся хриплым кашлем.

Тот бережно, но твердо опустил его на мягкий ложемент медкапсулы.

— Я... — понимая, что друг уже вводит новые параметры лечения на консоли, Цэнь Ян сделал отчаянную попытку приподняться. — Я вовсе не валяю дурака! В таком состоянии я смогу продержаться до конца этой недели. А когда мы закончим с делами, я пройду полный курс восстановления. Так будет гораздо эффективнее!

На него устремился тяжелый, ледяной взгляд.

Гнев внутри Бета-юноши требовал выхода, но он заставил себя сделать глубокий вдох. Нужно сдержаться. Во что бы то ни стало.

Опустив глаза к панели управления, он продолжил быстро вбивать настройки.

К счастью, на пиратском корабле медицинское оборудование было первоклассным. Страшно подумать, что случилось бы, окажись они в открытом космосе без этих продвинутых систем. Наверняка этот безумец твердил бы то же самое: «Все под контролем, так эффективнее».

Наконец замок капсулы тихо щелкнул, подтверждая запуск протокола. Лу Чжао повернулся к пациенту.

— Ложись, — безапелляционно скомандовал он.

Губы раненого дрогнули. На бледном лице проступила горькая, измученная усмешка.

— Лу Чжао... В этом нет никакого смысла. Ты лишь добьешься того, что через пару минут меня

снова накрывает...

— С феромонами я разберусь сам, — ровным тоном перебил его собеседник.

Мужчина замер. На этот раз его зрачки расширились от подлинного потрясения, а по телу пробежала крупная дрожь.

— Что ты... что ты задумал? — он попытался придать голосу строгость, но тот сорвался на беспомощный, едва слышный шепот.

— То, что должен, — Лу Чжао выпрямился, глядя на него сверху вниз. — Если этого окажется мало, я найду другие способы. Ты ведь знаешь, я изучил достаточно медицинской литературы по физиологии Альф.

На этот раз дар речи потерял уже Цзнь Ян. Он все еще не мог прийти в себя от осознания того, что только что произошло. Хотя, строго говоря, ничего особенного его друг не сделал — лишь мимоходом коснулся его кожи.

Но даже этой мимолетной ласки хватило, чтобы по истерзанному лихорадкой телу разлилась томительная, парализующая слабость, утишая ноющую боль в перенапряженных мышцах.

— Тебе не нужно... — его голос продолжал дрожать. — Не нужно так себя истязать. Предоставь все мне.

— Ты ляжешь сам, или мне помочь? — тихо спросил Лу Чжао.

— Не надо... Пожалуйста, не надо...

— А я считаю, что надо.

В глубине янтарных глаз промелькнула тень непритворной боли. Юноша вздохнул и решил немного смягчить тон:

— Послушай, я помогаю тебе исключительно как друг. Если тебе от этого станет легче, просто считай меня... ну, скажем, живым медицинским прибором.

Тот опешил. Мрачное, давящее напряжение вмиг рассеялось, уступив место полнейшему недоумению.

— Да как ты вообще до такого додумался? — выдохнул он, едва сдерживая нервный смешок. — Как тебя можно сравнить с прибором? Ты же теплый... У тебя живая кожа.

— Полагаю, ты просто недооцениваешь современные технологии, — невозмутимо парировал Лу Чжао.

Цэнь Ян снова лишился дара речи. Дважды за столь короткое время оказаться в тупике — это было слишком даже для него.

— Ты прекрасно понимаешь, о чем я, — наконец буркнул он.

— Хорошо, давай зайдем с другой стороны, — вздохнул его собеседник. — Поставь себя на мое место. Представь, что это я сейчас медленно схожу с ума от боли, истекаю кровью и запираюсь от тебя в комнате, требуя оставить меня в покое. Что бы ты сделал?

Мужчина смолчал — крыть было нечем.

— Ты бы расшибся в лепешку, но помог мне, верно? — Лу Чжао сделал паузу. — Посмотри на меня.

Раненый замялся, его взгляд судорожно заметался по сторонам, пытаясь уйти от ответа. Но его спаситель не собирался давать ему лазейку. Он решительно протянул руку и мягко, но непреклонно перехватил лицо друга за подбородок, заставляя смотреть прямо на себя.

Кожа полыхала жаром. Медленно, бережно проведя большим пальцем по его сухим, потрескавшимся губам, парень негромко продолжил:

— В такой момент ты пошел бы на все. Сделал бы любую глупость, согласился бы на что угодно, лишь бы избавить меня от этих мучений.

— Я...

— Раз ты готов на это ради меня, то почему я должен поступать иначе? — отрезал Лу Чжао.

Он ненадолго умолк, а затем добавил чуть мягче:

— Ну или считай, что я делаю это ради собственного эгоистичного успокоения. Можешь даже думать, что я тебя заставляю.

Собеседник устало прикрыл глаза.

— Именно так. Никакого насилия над твоей гордостью. Это исключительно моя инициатива, и вся ответственность на мне.

Поняв, что этот аргумент наконец-то пробил брешь в чужой обороне, юноша поспешил закрепить успех.

Он видел, как крупная дрожь вновь сотрясает исхудавшее тело. Дрожали даже ресницы — зрелище было поистине жалким и трогательным. Но в конце концов упрямец сдался: напряжение ушло из его плеч, и он бессильно откинулся назад.

Заметив это, Лу Чжао мягко улыбнулся.

Он убрал руку от его лица и сделал шаг назад.

Альфа недоуменно вскинул голову:

— Но ты ведь только что сказал...

— Все верно, — кивнул тот. — Начнем сразу, как только ты закончишь процедуру регенерации.

— Что?..

Бета весело прищурился:

— Если бы ты не тратил время на свои дурацкие побеги из медкапсулы, мы бы уже всю занялись твоим лечением.

Мужчине не осталось ничего другого, кроме как послушно закрыть глаза и глубже зарыться в ложемент.

<http://bllate.org/book/18254/1869657>